

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

**МОНИТОРИНГ, СИСТЕМАТИЗАЦИЯ
И АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ
С ДОСТУПОМ К МЕДИЦИНСКИМ
УСЛУГАМ В ТЮРЬМАХ РОССИИ**

Аналитическая записка по мониторингу, систематизации и анализу правоприменительной практики по вопросам, связанным с доступом к медицинским услугам в МЛС

Оглавление

I. Краткий перечень нормативных правовых актов, регулирующих оказание заключенным медицинской помощи	3
1. Законодательство	3
2. Подзаконные акты	3
II. Обжалование ненадлежащего оказания медицинской помощи заключенными в Европейский суд по правам человека	5
1. Гарантии, предоставляемые Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, и их применение к жалобам в ЕСПЧ заключенных на ненадлежащее обеспечение медицинской помощью	5
2. Примеры решений ЕСПЧ по жалобам на ненадлежащее оказание медицинской помощи заключенным	4
3. Необходимость исчерпания внутренних средств правовой защиты	6
III. Оспаривание заключенными ненадлежащего оказания медицинской помощи в национальных судах	7
1. Неоказание или ненадлежащее оказание медицинской помощи	7
2. Смерть заключенного в результате неоказания медицинской помощи	11
3. Ознакомление осужденного с документацией о состоянии его здоровья	12
4. Оказание медицинской помощи за счет осужденного	15
5. Инфицирование заболеванием в период отбывания наказания	16
6. Обеспечение людей с инвалидностью средствами реабилитации	18
7. Предоставление дополнительного питания	20
8. Направление на медицинское освидетельствование в связи с инвалидностью	21
IV. Доступные процедуры судебной защиты	22
V. Заключение	23

Краткий перечень нормативных правовых актов, регулирующих оказание заключенным медицинской помощи

1. Законодательство

Уголовно-исполнительный кодекс РФ

- часть 6 статьи 12 – право осужденных на оказание им медицинской помощи
- часть 4 статьи 100 – право на получение медицинской помощи осужденными беременными женщинами, женщинами во время родов и послеродовой период
- статья 101 – общие положения оказания медицинской помощи осужденным к лишению свободы

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

- статья 26 – право заключенных на получение медицинской помощи, в том числе в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения

Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»

- пункт 9 статьи 17 – право лиц, содержащихся под стражей, на медико-санитарное обеспечение
- статья 24 – общие положения о медико-санитарном обеспечении лиц, содержащихся под стражей

2. Подзаконные акты

Правила внутреннего распорядка

- Приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», раздел XIX. Организация и предоставление медицинской помощи осужденным, обеспечение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий

- Приказ Минюста России от 06.10.2006 № 311 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы», раздел XXV. Предоставление лечебно-профилактической и санитарно-профилактической помощи осужденным

- Приказ Минюста России от 14.10.2005 № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», раздел XIV. Медико-санитарное обеспечение подозреваемых и обвиняемых

Обжалование ненадлежащего оказания медицинской помощи заключенными в Европейский суд по правам человека

Оказание медицинской помощи заключенным

- Приказ Минюста России от 28.12.2017 № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы»

- Постановление Правительства РФ от 28.12.2012 № 1466 «Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы»

- Приказ МВД РФ № 1115, Минздрава РФ № 475 от 31.12.1999 «Об утверждении Инструкции о порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел»

Специальные гарантии для людей с инвалидностью

- Приказ Минюста России от 02.10.2015 № 233 «Об утверждении порядка и сроков направления на освидетельствование и переосвидетельствование осужденных, являющихся инвалидами и находящихся в исправительных учреждениях, подачи указанными лицами заявлений на проведение освидетельствования или переосвидетельствования, обжалования решения федерального учреждения медико-социальной экспертизы, а также порядка организации охраны и надзора за осужденными, находящимися в исправительных учреждениях, при проведении их освидетельствования или переосвидетельствования в федеральных учреждениях медико-социальной экспертизы»

- Приказ Минюста России от 22.09.2015 № 222 «Об утверждении порядка обеспечения условий для проведения реабилитационных мероприятий, пользования техническими средствами реабилитации и услугами, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида в отношении осужденных, являющихся инвалидами и находящихся в исправительных учреждениях»

1. Гарантии, предоставляемые Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, и их применение к жалобам в ЕСПЧ заключенных на ненадлежащее обеспечение медицинской помощью

Статья 3 Европейской конвенции гарантирует право не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию.

Согласно позиции ЕСПЧ, по смыслу ст. 3 Европейской Конвенции государство должно обеспечить содержание лица под стражей в таких условиях, в которых бы уважалось его достоинство, наказание исполнялось такими способами и методами, при которых лицо не терпит душевных страданий и лишений, превышающих неизбежный уровень страданий, присущий содержанию под стражей, а также должным образом заботиться о его здоровье и благополучии с учетом практических требований лишения свободы, в том числе путем оказания ему необходимой медицинской помощи (Дело «Кудла против Польши», § 94).

Европейский Суд соглашается с тем, что медицинская помощь, оказываемая в местах лишения свободы, может не всегда быть такого уровня, как в лучших медицинских учреждениях для остального населения. Европейский Суд признает, что ресурсы медицинских учреждений в рамках пенитенциарной системы в принципе ограничены по сравнению с ресурсами гражданских клиник (Дело «Гришин против Российской Федерации», § 76). Тем не менее органы государственной власти должны гарантировать, что здоровье и благополучие задержанных соответствующим образом охраняются путем, среди прочего, представления им необходимого медицинского обслуживания. Если органы государственной власти решили задержать и содержать в дальнейшем под стражей [серьезно больного] человека, они должны проявить особую тщательность при гарантировании таких условий содержания под стражей, которые отвечают особым нуждам задержанного лица, вытекающим из его заболеваний (Дело «Худобин против Российской Федерации», § 93).

Европейский Суд настаивает на том, что власти должны обеспечивать безотлагательные и правильные постановки диагноза и уход за больными, и что если это обусловлено природой медицинского состояния, наблюдение за больным должно быть регулярным и систематическим и включать всестороннюю терапевтическую стратегию, направленную на адекватное лечение заболеваний заключенного или предотвращение их ухудшения (Дело «Х. против Российской Федерации», § 66-69).

Относительно несовместимости состояния здоровья заключенного и его содержания под стражей, Европейский суд указывает, что существуют три определенных элемента, которые необходимо учитывать при рассмотрении данного вопроса: а) состояние здоровья заключенного; б) надлежащий характер медицинской помощи и обслуживания, оказываемого в местах содержания под стражей, и с) целесообразность применения меры пресечения в виде заключения под стражу с учетом состояния здоровья заявителя («Дело «Муизель против Франции», §§ 40-42).

2. Примеры решений ЕСПЧ по жалобам на ненадлежащее оказание медицинской помощи заключенным

1) Постановление от 05.02.2013 «Дело «Гуренко против Российской Федерации» (Жалоба № 41828/10):

Заявитель жаловался в соответствии со статьей 3 Конвенции на то, что власти не приняли мер для защиты его здоровья и благополучия, не оказали ему адекватную медицинскую помощь, несмотря на его страдания, вызванные тяжелым заболеванием сердца.

Европейский Суд отмечает, что, когда заявитель был доставлен в следственный изолятор после задержания, российским властям стало известно, что он имеет ряд серьезных сердечно-сосудистых заболеваний. До задержания заявитель уже перенес два инфаркта миокарда. На следующий день после задержания он перенес сердечный приступ, обусловивший вызов «скорой помощи». На всем протяжении лишения свободы состояние здоровья заявителя, не оспаривавшееся властями Российской Федерации, характеризовалось сильной и острой болью в груди, сильной головной болью, периодическими обмороками, болью в глазах, одышкой, утомляемостью, головокружением, повышенным потоотделением и беспокойством. Дальнейшее ухудшение состояния здоровья заявителя произошло в период содержания под стражей, когда у него случился третий инфаркт. С учетом значительных клинических проявлений и развития его заболевания, высокого риска развития дальнейших сердечно-сосудистых осложнений заявитель нуждался в регулярном медицинском наблюдении специалистами, в частности, кардиологом, и комплексном лечении, охватывающем клинические анализы и лекарственное обеспечение. Данные, представленные Европейскому Суду сторонами, подтверждают, что ни одно из этих требований не было выполнено в период содержания заявителя под стражей. Факты свидетельствуют о том, что с момента заключения под стражу в 2006 году и до его освобождения в апреле 2012 года заявитель не консультировался с кардиологом. В этом отношении Европейский Суд отмечает, что не исключается возможность получения заключенным медицинской помощи по поводу конкретного заболевания от медицинского специалиста, не имеющего

диплома в соответствующей отрасли медицины. Однако Европейский Суд не убежден в том, что российские власти приняли все разумно возможные меры в настоящем деле для улучшения состояния здоровья заявителя или, по крайней мере, для уменьшения количества негативных последствий, которые он должен был испытывать в быту в связи со своим заболеванием сердца.

Европейский Суд полагает, что вследствие отсутствия адекватной медицинской помощи заявитель подвергся длительным нравственным и физическим страданиям, умалявшим его человеческое достоинство. Уклонение властей от обеспечения заявителю медицинской помощи, в которой он нуждался, составляло бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в значении статьи 3 Конвенции.

2) Постановление от 21.12.2010 «Дело «Гладкий против Российской Федерации» (жалоба № 3242/03):

Заявитель жаловался со ссылкой на статью 3 Конвенции на то, что он заразился туберкулезом во время содержания под стражей в изоляторе... и что тюремная администрация не приняла мер для защиты его здоровья и благополучия, а также не обеспечила ему адекватной медицинской помощи в отношении заболевания туберкулезом. Статья 3 Конвенции изложена выше.

Как утверждают власти Российской Федерации, заявитель подвергся режимам интенсивной химиотерапии, включавшим два лекарства. Помимо того факта, что данные лекарства не были раскрыты властями Российской Федерации, Европейский Суд отмечает, что ни один стандартизированный режим лечения, рекомендованный ВОЗ для вновь выявленных больных туберкулезом, не состоит только из двух лекарств. Европейский Суд полагает, что факт активности заболевания по истечении более чем девяти месяцев после постановки первоначального диагноза является основным свидетельством неадекватного подхода к делу заявителя со стороны российских медицинских органов. Доказательства, представленные Европейскому Суду, свидетельствуют также о том, что лечение заявителя было беспорядочным и непоследовательным. Кроме того, Европейский Суд не только не убежден, что заявитель наблюдался врачами на регулярной и систематической основе и получал адекватный курс противотуберкулезных средств, но также полагает, что администрация учреждения не создала необходимые условия для назначенного лечения. Наконец, доказательства, представленные Европейскому Суду, свидетельствуют, что администрация изолятора не принимала мер для диетического питания, необходимого заявителю в целях улучшения его состояния.

Европейский Суд полагает, что власти Российской Федерации не представили достаточных доказательств, позволяющих заключить, что заявитель получал комплексную, эффективную и транспарентную медицинскую помощь... Европейский Суд особенно учитывает тот факт, что после перевода из изолятора...

заявитель был вынужден проходить долгосрочное лечение туберкулеза, стал хроническим больным и был признан инвалидом второй группы. Кроме того, он перенес хирургическую операцию в отношении туберкулеза и нуждается еще в одной операции. Европейский Суд полагает, что в отсутствие адекватной медицинской помощи заявитель подвергся длительным нравственным и физическим страданиям, умоляющим его человеческое достоинство. Уклонение властей от предоставления заявителю требуемой медицинской помощи составляло бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в значении статьи 3 Конвенции».

3) «Дело «Литвинов против Российской Федерации» (жалоба № 32863/13):

Заявитель, в частности, утверждал, что он не получал эффективную медицинскую помощь при содержании под стражей и что не имел эффективных средств для обжалования нарушения его права на получение надлежащей медицинской помощи.

Европейский Суд отмечает, что заявитель оставался под пристальным медицинским наблюдением в ходе содержания под стражей. Наличие у него серьезных заболеваний сердца власти отметили в первые дни после его задержания. Вскоре после этого тюремный врач рекомендовал ему стационарное лечение, и заявитель был доставлен в тюремную больницу. После проведения различных медицинских обследований в больнице ему назначили и провели лекарственную терапию. Заявителя доставляли в тюремные больницы и медицинские учреждения на регулярной основе. Врачи-специалисты, включая кардиологов и нефрологов, контролировали эффективность лечения и корректировали его в случае необходимости. Европейский Суд считает особо важным тот факт, что власти разрешили независимым врачам посещать заявителя под стражей и учитывали их мнение о его лечении в медицинской документации для дальнейшего рассмотрения его тюремными врачами.

Европейский Суд не убежден, что заявитель не был обеспечен адекватным медицинским обслуживанием во время его содержания под стражей. Соответственно, по делу не было допущено нарушения требования статьи 3 Конвенции.

Для более обширного обзора практики ЕСПЧ по жалобам на ненадлежащее оказание медицинской помощи заключенным см. также Информационный бюллетень ЕСПЧ «Права заключенных, связанные со здоровьем», февраль 2019¹.

3. Необходимость исчерпания внутренних средств правовой защиты

Ранее Европейский Суд по делам о предположительном отсутствии необходимой медицинской помощи для заключенных проводил различие между двумя ситуациями. Суд признавал, что в Российской Федерации отсутствовали эффективные средства правовой защиты для тех заявителей, которые жаловались на ухудшение состояния их здоровья из-за неоказания им во время содержания под стражей надлежащей медицинской помощи. Однако в тех случаях, когда заявитель более не находится в ситуации, на которую он жаловался, то есть он не находится под стражей и/или не страдает от неспособности администрации учреждения предоставить надлежащую медицинскую помощь, гражданский иск с требованием о возмещении ущерба способен предоставить компенсацию по жалобе и имеет разумные шансы на успех (Дело «Наумов против Российской Федерации»).

Аналогичный подход применялся Европейским судом и к остальным жалобам на ненадлежащие условия содержания в исправительных учреждениях в нарушение ст. 3 Конвенции.

Однако в связи с введением в действие ст. 227.1 КАС РФ (особенности подачи и рассмотрения требования о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении), ЕСПЧ решением от 17.03.2020 года по делу «Шмелев и другие против Российской Федерации» признал средство правовой защиты, предусмотренное данной статьей, эффективным. Следовательно, сейчас заключенные до подачи жалобы в Европейский суд на ненадлежащие условия содержания должны обратиться в национальный суд с иском об оспаривании действий государственных органов в порядке КАС РФ, заявив также требование о присуждении компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении.

Вместе с тем вопрос о том, применимы ли новые правила к жалобам на ненадлежащее оказание медицинской помощи в заключении остается открытым. Исходя из правовой логики Европейского суда, можно предположить, что средства правовой защиты компенсаторного характера, к которым относится и механизм, предусмотренный ст. 227.1 КАС РФ, являются эффективными в случае, если речь идет о структурных нарушениях прав заключенных, которые невозможно устранить в отношении конкретного заключенного в настоящий момент времени (как, к примеру, переполненность тюрем или низкий уровень профилактики заболеваний). В ситуации же, когда заключенный в связи с имеющимся у него заболеванием нуждается в оказании медицинской помощи, и такая медицинская помощь может быть ему предоставлена, если не в исправительном учреждении, то в государственных учреждениях здравоохранения, представляется, что присуждение одной только компенсации не будет достаточным. Но в настоящий момент однозначная позиция Европейского суда по данному вопросу отсутствует.

Оспаривание заключенными ненадлежащего оказания медицинской помощи в национальных судах

Анализ судебной практики судебной практики показывают, что чаще всего осужденные обращаются в суд за защитой прав в следующих ситуациях.

1. Неоказание или ненадлежащее оказание медицинской помощи

А) Примеры положительных судебных решений

- К.В... в обоснование заявленных требований указал, что в период отбывания наказания в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Томской области... у него воспалился левый глаз, что сопровождалось болевыми ощущениями. В связи с чем он обратился в медицинскую часть ФКУ ИК-2 УФСИН России по Томской области, однако ему не была оказана надлежащая медицинская помощь. Квалифицированная медицинская помощь ему была оказана лишь спустя три месяца после обращения в прокуратуру, что причинило ему моральный и физический вред.

Исследовав и объективно оценив представленные сторонами по делу доказательства, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что ФКУЗ МСЧ-70 ФСИН России не приняло необходимые меры по обследованию и лечению заболевания осужденного К.В., при отсутствии в штате медицинской части окулиста консультация данного врача была предоставлена ему лишь спустя 37 рабочих дней после того, как была запланирована на приеме у фельдшера 28.01.2014, при этом выздоровление наступило лишь после консультации К.В. врачом-окулистом и после полученного им лечения по назначению данного врача.

Судебная коллегия находит позицию ответчика, изложенную при рассмотрении настоящего гражданского дела судом первой инстанции и в апелляционной жалобе, несостоятельной, так как соответствующее лечение соответствующим специалистом К.В. должно было быть проведено вне зависимости от обстоятельств наличия или отсутствия в штате медицинской части исправительного учреждения врача-окулиста, однако, несмотря на протекающий воспалительный процесс, значительное время обследование и лечение соответствующим специалистом не проводилось.

Ссылку представителя ответчика на то, что фельдшер Ф. имеет соответствующую подготовку и выставленный ею диагноз впоследствии подтвержден врачом-окулистом, судебная коллегия считает несостоятельной, поскольку, как следует из представленных материалов, сама фельдшер, учитывая состояние больного, рекомендовала осмотр и консультацию соответствующего специалиста, которым впоследствии было назначено иное, чем фельдшером, лечение.

Таким образом, судебная коллегия считает факт нарушения прав истца установленным.

(Апелляционное определение Томского областного суда от 15.08.2014 по делу № 33-2362/2014)

- Истец Я. обратился с иском... о возложении обязанности по организации лечения, проведению медицинских осмотров, взыскании компенсации морального вреда. В обоснование требований указал, что содержится в ФКУ ИК-3 с 02.08.2013, за все время его содержания в отношении него не проводились ни разу ежегодные медицинские профилактические осмотры, какие-либо исследования, кроме флюорографии; ему не оказывается стоматологического лечения, что причиняет ему физические и нравственные страдания. Также он за все время нахождения в ФКУ ИК-3, а также в СИЗО-1 не был обеспечен диетическим лечебным питанием в связи с заболеванием.

Доводы истца об оказании ему медицинской помощи не в соответствии с установленным Порядком... ответчиками не опровергнуты, и представленная медицинская документация в отношении истца не содержит сведений о прохождении истцом профилактического ежегодного медицинского осмотра с участием всех предусмотренных специалистов.

(Апелляционное определение Свердловского областного суда от 02.05.2017 по делу № 33-6361/2017)

- Обратившись в суд с заявлением, Т., содержащийся в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Забайкальскому краю, ссылался на то, что, имея заболевание, он не получает в учреждении необходимого лечения и диеты, в медицинском обследовании администрация учреждения ему отказывает.

Показаниями допрошенного судом врача - инфекциониста ФКУ ИК-5 Ч. установлено, что медицинское обследование (исследование крови, УЗИ), необходимое для подтверждения данного диагноза Т. не проводилось, и в связи с отсутствием результатов такого обследования назначить лечение она ему не могла. Как на причину неоказания истцу надлежащей медицинской помощи ссылалась на то, что за оказанием медпомощи по данному заболеванию он не обращался, от предложенного обследования отказывался, о чем свидетельствуют ее записи в медицинской книжке.

Исследованными по делу доказательствами подтверждено, что в период нахождения в ФКУ ИК-5 необходимой медицинской помощи, включающей медицинское обследование, установление диагноза по указанному заболеванию, истец не получал, в представленной суду медицинской документации отсутствуют его личные подписи, подтверждающие отказ от предлагаемого обследования и лечения, факт его отказа от подписи по делу не доказан, сведений о проведении с ним беседы о возможных последствиях отказа от медицинской помощи в деле не имеется.

При таких обстоятельствах вывод суда об уклонении истца от медицинской помощи нельзя признать обоснованным.

(Кассационное определение Забайкальского краевого суда от 26.10.2011 по делу № 33-3533-2011)

- К. обратился в суд с иском к ФКУЗ МСЧ-11 ФСИН России о взыскании компенсации морального вреда. В обоснование исковых требований К. указал, что с момента поступления в ФКУ ИК-8 УФСИН России по Республике Коми... и до настоящего времени ему не оказывается необходимая медицинская помощь, что приводит к ухудшению состояния его здоровья. В частности, медицинскими работниками ФКУ ИК-8, не имеющими специальной квалификации, неоднократно производилась замена назначенных в связи с наличием диагноза медицинских препаратов; более двух недель истец не получает терапию в связи с отсутствием медикаментов на складе; ему не назначалось лечение.

Для оценки доводов и возражений сторон относительно оказания истцу медицинской помощи судом была назначена судебно-медицинская экспертиза. [Согласно выводам экспертизы] обследование истца проведено в неполном объеме, не проведены обязательные лабораторные и инструментальные исследования. В настоящее время истец нуждается в дообследовании - в проведении комплексного клинико-лабораторного обследования (учитывая технические возможности МСЧ-11, расположенной на территории ИК-8, вероятнее всего, обследование истца рациональнее провести в условиях стационара).

Оценивая доводы истца о причинении морального вреда бездействием ответчика ФКУЗ МСЧ-11 ФСИН по оказанию медицинской помощи, суд с учетом выводов судебно-медицинской экспертизы сделал правильный вывод о взыскании компенсации в соответствии со статьей 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации.

(Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 05.03.2020 № 33-1264/2020)

Б) Примеры негативных судебных решений

- П. обратился с иском к ФСИН России о возмещении вреда здоровью, компенсации морального вреда в связи с ненадлежащими условиями содержания в ФКУ ИК-11 ГУФСИН РФ по Нижегородской области...

Согласно справке... П. был этапирован в ФКУ ЛИУ-3 ГУФСИН России по Нижегородской области для прохождения необходимого курса лечения. П. прибыл в Туберкулезную больницу..., после проведенного обследования решением ВК... ему был установлен диагноз: Инфильтративный туберкулез верхней доли правого легкого, фаза распада. 1А ГДУ. Получал противотуберкулезное лечение по 1 режиму. На фоне лечения наблюдалась положительная рентгенологическая

динамика в виде частичного рассасывания тени инфильтрата. На протяжении всего периода лечения и наблюдения абациллярен. Основной курс лечения закончил как эффективный...

Истец не привел относимых, допустимых, достаточных и достоверных доказательств незаконности действий (бездействия) сотрудников УФСИН России по Нижегородской области, причинно-следственной связи между такими действиями (бездействием) и причинением вреда П., на который истец ссылается в исковом заявлении.

(Апелляционное определение Московского городского суда от 24.09.2019 по делу № 33-43176/2019)

- П.Е. обратился в Куйбышевский районный суд Санкт-Петербурга с административным иском... в котором просил признать незаконным бездействие административного ответчика в лице начальника Д., обязать оказать квалифицированную медицинскую помощь, провести консультацию специалистов, принять решение о госпитализации.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд пришел к выводу, что поскольку представленные стороной ответчика доказательства подтверждают обстоятельства прохождения административным истцом медицинских осмотров и обследований, в том числе в условиях стационара, эти доказательства содержат сведения об удовлетворительном состоянии здоровья П.Е., нахождении его под должным медицинским наблюдением, отсутствии необходимости в экстренной госпитализации и стационарном лечении, а административным истцом, со своей стороны, не представлено доказательств неправомерного бездействия административного ответчика, то отсутствуют основания для вывода о неправомерном бездействии административного ответчика, наличии оснований для возложения на него обязанности оказать истцу квалифицированную медицинскую помощь, принять решение о госпитализации.

(Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 01.12.2017 № 33а-19489/2017 по делу № 2а-1425/2017)

В) Выводы и рекомендации

На основании проанализированной, в том числе, приведенной выше судебной практики, при обращении за судебной защитой необходимо иметь в виду следующее:

- Суды придают большое значение признанию ненадлежащего оказания медицинской помощи надзорными органами. Поэтому еще до подачи иска заключенным рекомендуется направлять жалобы в прокуратуру, ФСИН России и ее территориальные подразделения. Даже в случае отказа в жалобе, описанные в ней обстоятельства, как и установленные проверяющим органом факты, могут содержать подтверждение доводов заключенного. Копии жалоб и ответов на них необходимо приложить к исковому заявлению либо подать ходатайство о

приобщении к материалам дела в процессе рассмотрения дела в суде. Также можно попросить суд истребовать материалы проверки по жалобам для приобщения их к материалам дела (ст. 63 КАС РФ, ст. 57 ГПК РФ).

- Как правило суды отказывают в исках по данной категории дел по причине недоказанности доводов осужденного. Следовательно, отказ от оказания медицинской помощи или ненадлежащее ее оказание должно быть документально подтверждено. Ввиду чего заключенному необходимо по возможности предоставить суду копии имеющихся у него медицинских документов (про ознакомление осужденного с документацией о состоянии его здоровья см. п. 3 настоящего раздела ниже) либо ходатайствовать о истребовании соответствующей документации судом (ст. 63 КАС РФ, ст. 57 ГПК РФ).

- Осужденный также может ходатайствовать о допросе медицинских работников, иных сотрудников исправительного учреждения в порядке ч. 4 ст. 69 КАС РФ, ч. 2 ст. 69 ГПК РФ.

- При обосновании ненадлежащего характера медицинской помощи стоит опираться на существующие протоколы и стандарты лечения по отдельным видам заболеваний, а также на отраженные в медицинской документации и неисполненные рекомендации врачей. Суды также большое значение придают результатам судебной экспертизы качества оказанной медицинской помощи, однако ее проведение по данной категории дел не является обязательным. При наличии материальной возможности осужденным рекомендуется ходатайствовать о назначении такой экспертизы. При этом необходимо отметить, что инвалиды I и II освобождены от судебных издержек (т.е. в том числе от расходов на оплату экспертизы) согласно п. 1 ст. 101 КАС РФ (ГПК РФ аналогичного положения не содержит). Также можно ходатайствовать перед судом об уменьшении подлежащих оплате расходов на экспертизу или об освобождении от их уплаты ввиду тяжелого имущественного положения заключенного (ч. 3 ст. 109 КАС РФ, ч. 3 ст. 96 ГПК РФ).

- При ссылке ответчика на отказ осужденного от медицинской помощи, необходимо учитывать, что такой отказ должен быть удостоверен его подписью либо представлены доказательства его отказа от подписи.

- Суды также обращают внимание на отражение в медицинской документации жалоб осужденного на состояние его здоровья. При отказе медицинского работника от фиксации жалоб заключенным рекомендуется подавать соответствующие обращения на имя начальника исправительного учреждения либо в надзорные органы.

- Ввиду тенденции судов признавать правомерность действий государственных органов и их должностных лиц, заключенным рекомендуется самостоятельно

обосновать в исковом заявлении имеющиеся в их отношении нарушения, во возможности со ссылками на соответствующие положения закона и подзаконных нормативных правовых актов.

2. Смерть заключенного в результате неоказания медицинской помощи

А) Примеры положительных судебных решений

- З.В.В., З.С. обратились в суд с иском к ФСИН России о компенсации морального вреда в размере..... рублей в пользу каждого, указав, что... в ИК-2 УФСИН России по Тульской области скончался Загудайлов В.А., являвшийся отцом истцов.

18 сентября 2012 г. Загудайлов В.А. был направлен в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Тульской области в распоряжение главного врача больницы, где 22 сентября 2012 г. умер вследствие тромбоза искусственного митрального клапана сердца, который не был диагностирован в ФКУ СИЗО-4 и в больнице для осужденных ФКУ ИК-2 и был обусловлен отсутствием приема больным жизненно необходимого препарата «варфарин», что следует из Акта N 17 (исследование по материалам доследственной проверки)...

Комиссией экспертов ГУЗ Тульской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» и Управлением Росздравнадзора по Тульской области не сделан вывод о наличии прямой причинно-следственной связи между ненадлежащим оказанием Загудайлову В.А. в учреждениях УФСИН России по Тульской области медицинской помощи и его смертью, однако, очевидно, что действия сотрудников УФСИН России по Тульской области в отношении Загудайлова В.А. не отвечали требованию соблюдения одного из основных прав осужденных - права на охрану здоровья

На основании положений вышеуказанных норм действующего законодательства, суд первой инстанции правильно сделал вывод о том, что сотрудники ФКУ СИЗО-4 УФСИН России по Тульской области и ФКУ ИК-2 УФСИН России по Тульской области не сделали все от них зависящее для безопасного пребывания Загудайлова В.А. в местах лишения свободы...

Исходя из вышеизложенного, суд правильно установил, что смерть близкого человека, к которым безусловно относится отец, причиняет глубокие нравственные страдания, в связи с чем, взыскание в пользу детей компенсации морального вреда, является обоснованным требованием истцов.

(Апелляционное определение Московского городского суда от 24.10.2017 по делу № 33-43300/2017)

Б) Примеры негативных судебных решений

- Обратившись в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда,

С.Н.Г. указала, что моральный вред был причинен ей вследствие преступной небрежности работников..., являющихся учреждениями пенитенциарной системы России, которая выразилась в оказании медицинской помощи ненадлежащего качества, наступила смерть ее сына...

Свою обязанность по доказыванию обстоятельств, на которых основаны заявленные требования, истица не исполнила, доказательств, отвечающих требованиям статей 55, 59, 60 ГПК РФ, не представила, в связи с чем суд первой инстанции пришел к законному и обоснованному выводу об отсутствии оснований к удовлетворению иска.

Вместе с тем, суд первой инстанции при разрешении настоящего спора принял во внимание и с достаточной полнотой оценил меры, принятые учреждениями УФСИН в отношении осужденного сына истицы С.Н.Г. по диагностике и лечению выявленных у него заболеваний в период нахождения в местах лишения свободы.

Принимая во внимание, что причиной смерти... явилось его заболевание, возникшее до помещения в места лишения свободы..., судом первой инстанции обоснованно отказано истице во взыскании... компенсации морального вреда в связи со смертью сына.

(Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.04.2015 № 33-4459/2015 по делу № 2-3882/2014)

В) Выводы и рекомендации

Истцам по данной категории дел необходимо доказать, что смерть близкого человека в местах лишения свободы была вызвана виновными действиями должностных лиц исправительного учреждения, в том числе, в связи с ненадлежащим оказанием заключенному медицинской помощи.

Вероятность получения судебного акта в пользу истца повышают положительные результаты проверки надзорных органов.

3. Ознакомление осужденного с документацией о состоянии его здоровья

А) Примеры положительных судебных решений

- Осужденный Ж., содержащийся в местах лишения свободы, обратился в суд с административным иском о признании незаконным отказа в направлении по его заявлению надлежащим образом заверенных копий медицинских записей, содержащихся в его амбулаторной карте, доверенному лицу Д.Н....

Административное исковое требование об оспаривании отказа в предоставлении медицинской информации административный истец Ж. обосновал тем, что, будучи осужденным и не имея возможности иным образом реализовать свое право на охрану здоровья, он предоставил своему

доверенному лицу Д.Н. доверенность, удостоверенную надлежащим образом, а также направил в адрес медицинской организации письменное заявление, из содержания которого следует, что он согласен на передачу именно Д.Н. информации о состоянии своего здоровья.

...Отказ... был признан неправомерным и в рамках проведенной ГУФСИН России по Свердловской области служебной проверки, согласно заключению которой... действия сотрудников ФКУЗ «МСЧ-66» в отношении отказа по обращению представителя Ж., действующего на основании нотариальной доверенности, просившего о предоставлении медицинской информации, были признаны необоснованными и противоречащими требованиям закона.

Таким образом, судебная коллегия, исходя из вышеуказанных фактических обстоятельств, характера правоотношений сторон и норм законодательства, которые их регулируют, приходит к выводу, что оспариваемый административным истцом отказ в предоставлении медицинской информации является незаконным, не соответствует действующему законодательству и нарушает права административного истца на своевременное получение сведений о состоянии своего здоровья.

(Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22.02.2019 по делу № 33а-2072/2019)

- К.О. обратился в суд с иском к заместителю начальника ФКЛПУ СПб УФСИН России по Ярославской области о признании отказа в выдаче эпикриза незаконным, возложении обязанности выдать медицинское заключение, взыскании компенсации морального вреда. В обоснование требований указал, что... по окончании лечения он обратился с заявлением о выдаче медицинского заключения о состоянии его здоровья. Заместителем начальника ФКЛПУ СПб УФСИН России по Ярославской области ему было отказано в выдаче копии медицинского заключения...

Действительно, эпикриз является медицинским документом, содержащим термины, формулировки и специальные выражения, не излагается в доступной форме, исключает правильное понимание изложенной информации медицинского характера при отсутствии специального образования, выдача эпикриза на руки осужденному не предусмотрена...

Вместе с тем, из обращения К.О. к лечащему врачу... следует, что он просил выдать ему не копию эпикриза, а документ, отражающий сведения о состоянии его здоровья.

Из изложенного следует, что К.О. имеет право на предоставления информации о состоянии его здоровья, у суда не имелось правовых оснований для отказа в удовлетворении требований... Вместе с тем, с учетом норм действующего законодательства, информация истцу должна быть выдана в доступной для него форме и с учетом его психического состояния».

(Апелляционное определение Ярославского областного суда от 10.05.2012 по делу № 33-2286/2012)

Б) Примеры негативных судебных решений

- Т. обратился в суд с заявлением к ФКУЗ МСЧ-11 ФСИН России о признании незаконным ответа... на обращение, возложении обязанности изготовить и выдать ксерокопию медицинской карты амбулаторного больного, заверенную надлежащим образом, для ее направления своим родственникам, с целью использования в дальнейшем в качестве доказательства для защиты прав в суде.

Суд апелляционной инстанции, проанализировав нормы вышеизложенного действующего законодательства, установив, что ответ на обращение Т. дан заместителем начальника ФКУЗ МСЧ-11 ФСИН России в рамках данных ему законом полномочий и в установленный законодательством срок с разъяснением заявителю порядка ознакомления с медицинской документацией, то есть представил полный и соответствующий, поставленному в обращении вопросу ответ, в связи с чем пришел к обоснованному выводу о том, что права и интересы заявителя действиями начальника ФКУЗ МСЧ-11 ФСИН России не нарушены.

Поскольку действующее законодательство Российской Федерации запрещает осужденным иметь при себе документы, не поименованные в... Приложении N 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, и осужденный имеет возможность непосредственного ознакомления с медицинской документацией, отражающей состояние его здоровья, в присутствии врача, суд правомерно, вопреки доводам апелляционной жалобы, отказал в удовлетворении заявленных требований.

(Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 23.11.2015 по делу № 33а-6515/2015)

- М. обратился в суд с административным иском с заявлением к ФКУ СИЗО-1 ФСИН России по г. Москве, начальнику ФКУ СИЗО-1 ФСИН России по г. Москве..., в котором просил признать незаконным бездействие, выраженное в непредоставлении копий медицинских документов из медицинской карты с начала 2018 года, обязать предоставить копии медицинских документов.

...суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных административных требований, поскольку... из имеющихся в деле доказательств следует, что письменных заявлений от административного истца на имя администрации следственного изолятора о предоставлении ему копий медицинской карты и медицинских обследований... не поступало; иные поступающие обращения М. были рассмотрены, по ним были даны ответы и предоставлены соответствующие копии документов стороне защиты.

В связи с вышеизложенным, судебная коллегия полагает, что судом обоснованно отказано в удовлетворении заявленных требований, поскольку

весь документооборот в следственном изоляторе проходит обязательную регистрацию в Журнале учета письменных предложений, заявлений и жалоб подозреваемых, обвиняемых и осужденных; из представленных документов следует, что обращения М. и его защитников, поступившие в адрес административного ответчика были рассмотрены в установленном порядке, с письменного согласия административного истца, администрацией следственного изолятора предоставлялась информация о состоянии здоровья М., обо всех проводимых обследованиях, как на территории следственного изолятора, так и в сторонних медицинских организациях, копия медицинской карты М. неоднократно направлялась в адрес его защитников, о чем представлены соответствующие письма; при этом фактов обращения с иными заявлениями судом не установлено, а доказательств обратного административным истцом не представлено, в связи с чем права М. нельзя считать нарушенными».

(Апелляционное определение Московского городского суда от 30.01.2019 по делу № 33а-1242/2019)

В) Выводы и рекомендации

Ранее к данным правоотношениям применялся п. 65 Приказа Минздравсоцразвития РФ № 640, Минюста РФ № 190 от 17.10.2005 «О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу», в соответствии с которым заключенный имеет право только на ознакомление с медицинской документацией в присутствии врача, но не на получение заверенных копий. В настоящий момент данное правило не действует в связи с отменой приказа. В иных подзаконных актах порядок ознакомления осужденного с медицинской документацией не установлен. В приведенной выше судебной практике суды также ссылались на установленный п. 19 Приложения № 1 к Правилам внутреннего распорядка, утвержденным Приказом Минюста России от 03.11.2005 № 205, запрет осужденным хранить при себе какие-либо документы, кроме документов установленного образца, удостоверяющих личность осужденного, копий приговоров и определений судов, ответов по результатам рассмотрения предложений, заявлений, ходатайств и жалоб, квитанций на сданные для хранения деньги, вещи, ценности. Однако Приказ Минюста России от 03.11.2005 № 205 также утратил силу, в связи с принятием нового приказа «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» - Приказа Минюста России от 16.12.2016 № 295. Пункт 18 новых Правил запрещает осужденным хранить любые документы **кроме документов** установленного образца, удостоверяющих личность осужденного, **медицинских документов, их копий и выписок из медицинских документов**, копий приговоров и определений судов, ответов по результатам рассмотрения предложений, заявлений, ходатайств и жалоб, квитанций на сданные для хранения деньги, вещи, ценности. Таким образом, по состоянию на настоящий момент, заключенные вправе хранить при себе медицинские документы, копии

и выписки из них. Следовательно, нет никаких препятствий в реализации осужденным права на получение заверенных копий медицинских документов на основании ч. 4 ст. 22 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Данное положение также предусматривает возможность направления запроса о предоставлении заверенных копий медицинских документов представителю при наличии письменного согласия на это самого заключенного. Более подробно порядок предоставления медицинской документации урегулирован Приказом Минздрава России от 29.06.2016 № 425н «Об утверждении Порядка ознакомления пациента либо его законного представителя с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента». К изложенному выше также можно добавить, что заключенный в любом случае имеет право на получение в доступной для него форме информации о состоянии здоровья, в том числе сведения о результатах медицинского обследования, наличии заболевания, об установленном диагнозе и о прогнозе развития заболевания, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных видах медицинского вмешательства, его последствиях и результатах оказания медицинской помощи (ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Анализ судебной практики также показывает, что одной из наиболее частых причин отказа в требованиях о предоставлении медицинской документации или информации о состоянии здоровья является отсутствие заявления об этом во внутреннем документообороте исправительного учреждения. В связи с чем, осужденному необходимо подать соответствующее заявление в письменном виде и по возможности убедиться в его надлежащей регистрации.

4. Оказание медицинской помощи за счет осужденного

А) Примеры положительных судебных решений

- И., отбывающий наказание по приговору... обратился в суд с заявлением...

И. указал, что в конце декабря 2011 года у него сломался зубной протез в связи с чем, начиная с января 2012 года он неоднократно на протяжении нескольких лет обращался к начальнику... ОУХД ГУФСИН России по Свердловской области У. с просьбой об оказании ему медицинской помощи по зубопротезированию, в том числе, за его счет..., однако соответствующих мер принято не было.

Доказательств исполнения указанных обязанностей в связи с неоднократными на протяжении нескольких лет обращениями И. об оказании ему медицинской помощи по зубопротезированию, в том числе за его счет, начальником... ОУХД ГУФСИН России по Свердловской области У. суду не представлено.

Таким образом, правильным является вывод суда об обоснованности требований И. в части признания бездействия начальника... ГУФСИН России

по Свердловской области У., выразившегося в неоказании дополнительной медицинской услуги по зубопротезированию за счет личных средств осужденного, неправомерным, возложении обязанности по устранению допущенных нарушений.

(Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16.09.2015 по делу № 33-12061/2015)

- Ю. обратился в суд с административным иском, в котором просил признать незаконным бездействие, выразившееся в непроведении необходимых мероприятий по организации оказания ему стоматологической помощи и услуг.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что осужденный Ю. неоднократно обращался к начальнику ФКУ ИК-26 о необходимости оказания специализированной стоматологической помощи, необходимость оказания которой подтверждается результатами медицинского осмотра и заключением о нуждаемости в протезировании.

Поскольку с момента обращения административного истца, прошел продолжительный период времени, а организация необходимого лечения не была проведена, суд верно пришел к выводу о допущенных нарушениях требований действующего законодательства...

(Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29.11.2018 по делу № 33а-20958/2018)

Б) Примеры негативных судебных решений

- Находясь в ЛПУ Б-48, Н... обратился с письменным заявлением на имя и.о. начальника указанного лечебного учреждения с просьбой решить вопрос о его посещении врача... городской больницы..., а также указать стоимость данной операции.

Ответом... за подписью заместителя начальника по лечебным вопросам ФКЛПУ Б-48 ГУФСИН России по РК осужденному Н. сообщено, что медицинская помощь... осуществляется на базе Учреждения постоянного отбывания наказания или в Учреждениях Министерства здравоохранения и социального развития по окончании срока отбывания наказания.

Лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, имеют право на оказание медицинской помощи в медицинских учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения при необходимости оказания такой помощи, невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Сведений о том, что осужденный Н. в соответствии с установленным порядком оказания медицинской помощи осужденным обращался в лечебное учреждение за консультацией к врачу... не представлено, так же как и не представлено доказательств об отказе в предоставлении такой помощи.

(Определение Верховного суда Республики Коми от 17.05.2012 № 33-1946АП/2012)

В) Выводы и рекомендации

Согласно п. 109 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (утв. Приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295), осужденные по своему желанию могут за счет собственных средств пользоваться дополнительными услугами учреждений государственной и муниципальной систем здравоохранения. Вместе с тем суды исходят из того, что право на получение медицинской помощи за счет собственных средств осужденного не является произвольным и должно быть основано на наличии соответствующих врачебных рекомендаций. Следовательно, истец должен подтвердить необходимость получения соответствующей медицинской услуги, а также факт подачи им заявления о ее предоставлении за счет личных средств.

5. Инфицирование заболеванием в период отбывания наказания

А) Примеры положительных судебных решений

Не найдены

Б) Примеры негативных судебных решений

- К. обратился в суд с иском о возмещении вреда, причиненного здоровью, ссылаясь на то, что в период отбывания наказания... в ФКУ ИК-52 ГУФСИН России он заболел туберкулезом. До заключения под стражу он был здоров, хроническим заболеванием не страдал.

Суд полагал, что стороной истца не представлено достаточных доказательств того, что заболевание туберкулезом произошло в результате бездействия должностных лиц ФКУ ИК-52, в т.ч. из-за несвоевременного медицинского обследования. Сам факт того, что в апреле 2011 г. при проведении ФГ-обследования у К. не было установлено никакой патологии органов грудной клетки, а в феврале 2012 г. такая патология была установлена..., не свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между несвоевременным проведением ФГ-обследованием и возникновением заболевания.

То обстоятельство, что заболевание у истца было диагностировано в период отбывания наказания в ФКУ ИК-52, не свидетельствует о том, что заболевание у него возникло именно в период отбывания наказания в данном исправительном учреждении, поскольку истец был осужден в июне 2008 году, начало срока - с 10.02.2008, в ФКУ ИК-46 прибыл январе 2009 г.

(Апелляционное определение Свердловского областного суда от 25.10.2016 по делу № 33-19094/2016)

- С. обратился в суд с иском..., ссылаясь на то, что в период отбывания наказания в местах лишения свободы он заболел туберкулезом. Полагая, что указанное заболевание было приобретено в связи с ненадлежащими условиями его содержания в местах лишения свободы (неоднократно содержался с лицами, страдающими заразной формой туберкулеза, лечение проведено некачественно), С. просил взыскать в его пользу с надлежащего ответчика компенсацию морального вреда...

Разрешая заявленные С. требования, суд первой инстанции исходил из того, что в судебном заседании нашло свое подтверждение то обстоятельство, что в период содержания под стражей, в период отбывания наказания в местах лишения свободы истец был инфицирован туберкулезом, что привело к возникновению и развитию у него инфильтративного туберкулеза верхней доли правого легкого, следовательно, вред его здоровью был причинен в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов.

Между тем с таким выводом суда первой инстанции судебная коллегия согласиться не может.

Определением суда по ходатайству истца по делу была назначена комиссия судебная медицинская экспертиза...

Эксперты указали, что, наиболее вероятно, у С. в сроки гораздо более ранние, чем ноябрь 2009 г. (возможно в детском/подростковом возрасте) имело место первичное инфицирование микобактериями туберкулеза (МБТ). Учитывая установленную у С. в 2011 г. форму вторичного туберкулеза (инфильтративный туберкулез), в развитии у С. заболевания в июне 2011 г. имел место повторный контакт его с больным с открытой формой туберкулеза легких, который мог иметь место в период времени от 2-3 месяцев до 1-1,5 лет до возникновения рентгенологической картины заболевания.

Оценив заключение комиссии судебно-медицинской экспертизы... судебная коллегия приходит к выводу, что установленный заключением судебной экспертизы факт выявления у истца заболевания в период содержания под стражей и отбывания наказания в местах лишения свободы не может служить бесспорным доказательством того, что исправительные учреждения являются причинителями вреда здоровью истца, а диагностированное у него заболевание возникло вследствие его ненадлежащего содержания в исправительных учреждениях и халатного отношения их должностных лиц к охране здоровья осужденных.

(Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 03.06.2016 по делу № 33-2032/2016)

В) Выводы и рекомендации

Анализ судебной практики по данному вопросу показывает, что суды

придерживаются следующей позиции: сам факт выявления заболевания во время отбывания наказания в местах лишения свободы не может служить бесспорным доказательством того, что исправительное учреждение является причинителем вреда, а заболевание возникло вследствие его ненадлежащего содержания в исправительном учреждении. Таким образом, именно заключенному необходимо доказать, что его заражение произошло в конкретных обстоятельствах в результате действий сотрудников исправительного учреждения, однако по состоянию на настоящий момент ни одному заключенному этого сделать не удалось.

ЕСПЧ также не готов признать, что одного только факта нахождения заявителя в исправительном учреждении достаточно для признания ответственности государства за его инфицирование при невозможности установить «вне всякого разумного сомнения» источник такого инфицирования. Однако в случае нахождения лица под контролем государства власти должны провести надлежащее расследование факта приобретения заболевания заключенным. Отсутствие же такого расследования может само по себе образовывать нарушение ст. 2 Европейской конвенции – права на жизнь (Дело «Горелов против Российской Федерации»).

С учетом изложенного заявителям по такой категории дел рекомендуется по возможности установить обстоятельства заражения, подкрепив их соответствующими доказательствами, а также путем подачи жалоб в надзорные органы требовать расследования факта заражения и привлечения виновных лиц к ответственности.

6. Обеспечение людей с инвалидностью средствами реабилитации

А) Примеры положительных судебных решений

- Административный иск заявлен по тем основаниям, что Б., являющийся инвалидом..., отбывает наказание в виде лишения свободы в ФКЛПУ РБ-2 УФСИН России по Республике Карелия. Согласно индивидуальной программе реабилитации или абилитации инвалида административному истцу должно предоставляться специальное устройство для чтения «говорящих книг» на флэш-картах...

...анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что индивидуальная программа реабилитации в отношении Б. носит для административного ответчика обязательный характер и должна надлежащим образом исполняться. Если инвалид не был обеспечен предусмотренными ИПРА техническими средствами реабилитации, он имеет право самостоятельно приобрести соответствующее техническое средство реабилитации и получить компенсацию.

Технические средства реабилитации, которыми инвалид не был обеспечен

своевременно, необходимы ему в соответствии с их предназначением в том количестве, которое предусмотрено ИПРА.

(Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 23.11.2017 № 33а-3879/2017)

- Истец Б. обратился в суд с иском... о возмещении расходов на приобретение средства реабилитации и взыскании компенсации морального вреда.

...согласно индивидуальной программы реабилитации инвалида, разработанной 17.03.2016 г., нуждается в противопролежневом матрасе полиуретановом, исполнение программы реабилитации возложено на ФСИН. Поскольку противопролежневый матрас ему не был предоставлен, истец вынужден был приобрести матрас за счет собственных средств...

Разрешая заявленный спор, суд первой инстанции исходил из того, что приобретенный истцом матрас не соответствует по своим характеристикам техническому средству реабилитации, которое было предусмотрено индивидуальной программой реабилитации на 2016 г., доказательств тому истцом не представлено, в связи с чем не установил оснований для возмещения понесенных истцом расходов.

Принимая решение об удовлетворении требований Б. о взыскании компенсации морального вреда, суд первой инстанции пришел к выводу, что в результате бездействия ответчиков, выразившегося в не предоставлении истцу в течение года установленного программой реабилитации технического средства реабилитации, а именно противопролежневого матраса, нарушены права истца как инвалида, не созданы необходимые для него как инвалида условия, чем причинены моральные и нравственные страдания, что является основанием для взыскания компенсации морального вреда.

(Апелляционное определение Пермского краевого суда от 23.08.2017 по делу № 33-9103/2017)

Б) Примеры негативных судебных решений

- фио обратился с исковым заявлением о компенсации морального вреда... В обоснование заявленных требований истец указал на то, что он отбывает наказание в ФКУ ИК-10 ГУФСИН России... Согласно индивидуальной программы реабилитации инвалида... нуждается в следующих технических средствах реабилитации...

В ходе рассмотрения дела Верх-Исетский районный суд... установил, что технические средства реабилитации приобретаются в рамках выделенных бюджетных средств... Отсутствие указанных бюджетных денежных средств делает невозможным приобретение технических средств реабилитации и обеспечение ими истца.

Таким образом, оценив в совокупности собранные по делу доказательства, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о том, что в данном случае не имеется доказательств наличия незаконных действий (бездействия) должностных лиц, причинно-следственной связи между действиями должностных лиц ФСИН РФ, Минфина России, и нарушением каких-либо неимущественных прав и личных нематериальных благ истца. Вследствие изложенного, судом правомерно было отказано в удовлетворении требований фиио в полном объеме.

(Апелляционное определение Московского городского суда от 10.09.2018 по делу № 33-39621/2018)

- «Истец Б.А.Н. обратился в суд с вышеназванным иском к начальнику медицинской части ФКУ ИК-20 ГУФСИН России... о взыскании компенсации морального вреда... В обоснование заявленных требований указал, что является инвалидом... неоднократно обращался к начальнику медицинской части учреждения для разрешения вопроса о замене протезов, поскольку старые износились и требуют замены, причиняют боль при передвижении. Начальник медицинской части учреждения П. отказал заменить протезы, со ссылкой сначала на отсутствие финансирования, а затем в связи с тем, что истец мало передвигается и может подождать с протезированием.

Суд, принимая во внимание утвержденные... Сроки пользования техническими средствами реабилитации, протезами и протезно-ортопедическими изделиями до их замены, пришел к обоснованному выводу об отсутствии бездействия со стороны учреждения исполняющего наказание, поскольку в... года истцу были установлены новые протезы, и на момент обращения истца в суд, указанные в Приказе сроки не истекли.

Не выделение средств из бюджета учреждению, которое по своему статусу не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, является обстоятельством, свидетельствующим об отсутствии вины ответчика в причинении морального вреда.

(Определение Приморского краевого суда от 21.01.2014 по делу № 33-377(33-11323)

В) Выводы и рекомендации

Требование об обеспечении средствами реабилитации может быть заявлено только в отношении тех средств реабилитации, которые предусмотрены индивидуальной программой реабилитации. Предварительно целесообразно обратиться с соответствующей письменной просьбой к начальнику исправительного учреждения. При покупке средства реабилитации со свой счет и подаче иска о возмещении расходов необходимо обратить внимание на соответствие характеристик приобретаемого и полагающегося средств реабилитации. Кроме того, представляется, что вопреки мнению суда,

приведенному выше, факт отсутствия выделения бюджетных средств не может являться достаточным основанием для признания действий администрации исправительного учреждения законными.

7. Предоставление дополнительного питания

А) Примеры положительных судебных решений

- К. предъявил иск ФБУ ИК-9 ГУФСИН России по Пермскому краю о предоставлении диетического питания, возмещении вреда здоровью, взыскании компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что... являлся инвалидом 2 группы по общему заболеванию, нуждался в диетическом питании. С ноября 2012 года такое питание ему было предоставлено, однако с декабря 2012 года диетическое питание он получать перестал. Поскольку вынужден питаться пищей, предназначенной для здоровых осужденных, полагает, что такое питание приведет к ухудшению состояния здоровья, в связи с чем, он переживает за свою жизнь, здоровье.

Учитывая, что нуждаемость К., вследствие имеющегося у него заболевания, в обеспечении диетическим питанием, с ограниченным содержанием поваренной соли, животных жиров и жидкости, материалами дела доказана, а также специфические условия его жизни, которые выражаются в отсутствии свободы передвижения, и то, что установленные ему ограничения не должны превышать тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, судебная коллегия полагает, что решение суда, в части отказа в удовлетворении требования о понуждении ответчика обеспечить его диетическим питанием, подлежит отмене. Отменяя решение, судебная коллегия полагает возможным принять в этой части новое решение об удовлетворении требования».

(Апелляционное определение Пермского краевого суда от 07.08.2013 по делу № 33-7248)

Б) Примеры негативных судебных решений

- К.Ю. обратился в суд с иском... о взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование требований указал, что на основании заключения врачей ФКЛПУ МБ - 10 УФСИН России по Вологодской области у него был установлен ряд заболеваний. По прибытию в ФКУ ИК-17 УФСИН России по Вологодской области медицинская помощь ему не оказывалась, соответствующее диетическое питание не предоставлялось. ...продукты питания выдавались опасные и вредные для его здоровья, в результате чего он был вынужден голодать, что прямо указывает на истязательство больного.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации... утверждены нормы питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений,

находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время.

Исходя из содержания приложения N 4 к данному Приказу, осужденный К.Ю. к категории лиц, которым полагается диетическое питание, не относится, в связи с чем показаний к его назначению у администрации учреждения не имелось.

(Апелляционное определение Вологодского областного суда от 30.06.2014 № 33-2321/2014)

В) Выводы и рекомендации

При подаче иска с требованием о предоставлении повышенной нормы питания либо компенсации морального вреда в связи с непредоставлением такого питания необходимо установить, относится ли заключенный к лицам, которым предоставляется подобная гарантия в соответствии с Приказом Минюста России от 17.09.2018 № 189 (перечень заболеваний как основание для повышенной нормы питания содержится в примечании к Приложению № 5).

8. Направление на медицинское освидетельствование в связи с инвалидностью

А) Примеры положительных судебных решений

- Истец А. обратился в суд с иском к Министерству Финансов РФ, Управлению Федерального казначейства по Алтайскому краю о взыскании компенсации морального вреда...

В обоснование своих требований истец указал на то, что... в период содержания в следственном изоляторе ему требовалась прохождение медицинского освидетельствования для определения состояния здоровья и подтверждения инвалидности, однако проведение очередного медицинского освидетельствования не было проведено, чем его здоровью был причинен вред, а ему моральные и физические страдания. Истец был вынужден обратиться с жалобой в прокуратуру г. Бийска и факт нарушение его права на медицинское обслуживание подтвержден результатами проверки его жалобы.

Судом установлено и материалами дела бюро N 11 ФГУ «ГБ МСЭ по АК» в отношении А. подтверждается, что истец является инвалидом 2 группы, дата очередного освидетельствования была назначена на... В установленный срок истец переосвидетельствование не прошел.

Оценив в совокупности представленные сторонами доказательства, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что администрацией ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по АК были нарушены законные права истца на социальную защиту.

(Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 21.10.2015 по делу № 33-9973/2015)

Б) Примеры негативных судебных решений

- Е. обратился в суд с указанным заявлением, ссылаясь на то, что с 2006 года он отбывает наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК-41 ГУФСИН России по Приморскому краю... На протяжении многих лет он страдает рядом заболеваний, однако за все время пребывания в колонии ему не оказывается квалифицированная медицинская помощь и не оформляются документы на получение инвалидности, что приводит его к нервным срывам и влечет наложение взысканий.

Материалами дела подтверждено, что в отношении Е. медицинской частью учреждения регулярно проводятся медицинские осмотры и обследования, ему оказывается необходимая медицинская помощь в соответствии с поставленным диагнозом, осужденный неоднократно находился на обследовании и лечении в ФКУ Краевая больница.

Согласно выписке из амбулаторной карты Е. инвалидом не является, ранее инвалидность ему не устанавливалась.

Согласно материалам дела Е. ранее направлялся на медико-социальную экспертизу, показаний для установления инвалидности не было выявлено. В настоящее время с учетом медицинских показаний оснований для направления Е. на медико-социальную экспертизу учреждением не установлено. Доводы учреждения в этой части заявителем не опровергнуты.

(Определение Приморского краевого суда от 07.08.2014 по делу № 33-6891)

В) Выводы и рекомендации

При обжаловании заключенным отказа администрации исправительного учреждения в направлении на освидетельствование в связи с инвалидностью необходимо установить наличие основания для такого направления - наличие данных, подтверждающих стойкое расстройство функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами (установлено п. 4 «Порядка и сроков направления на освидетельствование и переосвидетельствование осужденных, являющихся инвалидами и находящихся в исправительных учреждениях, подачи указанными лицами заявлений на проведение освидетельствования или переосвидетельствования, обжалования решения федерального учреждения медико-социальной экспертизы, а также порядка организации охраны и надзора за осужденными, находящимися в исправительных учреждениях, при проведении их освидетельствования или переосвидетельствования в федеральных учреждениях медико-социальной экспертизы» (утв. Приказ Минюста России от 02.10.2015 № 233). Вместе с тем, в случае, если медицинская организация уголовно-исполнительной системы отказала осужденному в направлении на медико-социальную экспертизу, ему выдается справка, на основании которой осужденный (его законный представитель) имеет право обратиться в федеральное учреждение медико-

социальной экспертизы самостоятельно (через администрацию исправительного учреждения), а на администрацию исправительного учреждения возлагается обязанность доставки осужденного к месту проведения экспертизы (п.п. 5-9 Порядка).

Переосвидетельствование осужденного проводится в сроки и в порядке, установленные разделом V Постановления Правительства РФ от 20.02.2006 № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом». При этом при переосвидетельствовании осужденного администрация учреждения, исполняющего наказание, обеспечивает заблаговременное проведение необходимых диагностических и лечебных мероприятий в медицинских организациях уголовно-исполнительной системы (п. 14 Порядка).

IV ■ **Доступные процедуры судебной защиты**

По общему правилу требования о ненадлежащих условиях содержания, к которым также относится ненадлежащее оказание медицинской помощи, рассматривается в порядке обжалования действий государственных органов и их должностных лиц КАС РФ (глава 22 Кодекса). В рамках данной процедуры истец может потребовать признания судом действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц по ненадлежащему оказанию медицинской помощи незаконными, обязать их устранить допущенные нарушения (оказать необходимую медицинскую помощь). При этом обязанность доказывания законности действий лежит на государственном органе, истец же обязан доказать только факт нарушения его прав данными действиями. Рассмотрение иска в рамках административного судопроизводства представляется целесообразным в случае, если необходимость в оказании медицинской помощи является актуальной в настоящий момент, а также в случае намерения обратиться в Европейский суд (см. п. 3 раздела II выше). Срок обращения в суд с иском составляет три месяца с момента нарушения (если не оказание медицинской помощи носит длящийся характер вплоть до настоящего момента – срок не считается пропущенным). При подготовке иска также рекомендуется ознакомиться с разъяснениями Верховного суда (п. 11, 12, 15, 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания»). Одновременно с требованием об оказании медицинской помощи в иске необходимо также заявить требование о присуждении компенсации в порядке ст. 227.1 КАС РФ.

В случае, если же отказ в предоставлении медицинской помощи имел место в прошлом, и в настоящий момент истцу не требуется ее оказание в исправительном учреждении, существует также процедура взыскания компенсации морального вреда. Исковая давность по данной категории дел отсутствует. Дело рассматривается в порядке гражданского судопроизводства, с учетом положений статьей 150, 151, 1099, 1064, 1069 Гражданского кодекса РФ. Ответственность за причинение вреда наступает при наличии следующих обстоятельств: факта причинения вреда, противоправности поведения лица, причинившего вред, причинной связи между наступлением вреда и указанным поведением - данные обстоятельства должен доказать истец. Гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда, следовательно бремя доказывания отсутствия вины, в том числе надлежащее оказание медицинской помощи, лежит на ответчике – причинителе вреда (см. Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда № 74-КГ19-5 от 24 июня 2019 года).

V ■ **Заключение**

Проанализированная в рамках подготовки настоящей записки судебная практика по обжалованию заключенными ненадлежащего оказания медицинской помощи позволяет прийти к следующим выводам.

Несмотря на спорный характер наличия реальной независимости российской судебной системы от исполнительной власти, суды периодически удовлетворяют требования заключенных и делают это гораздо чаще, чем можно было бы предположить. При этом больший шанс удовлетворения имеют иски о компенсации морального вреда в порядке гражданского судопроизводства нежели иски об оспаривании незаконных действий по непредоставлению медицинской помощи в рамках административного судопроизводства. Выплата компенсации морального вреда не обязывает исправительное учреждение устранить допущенное нарушение прав заключенного – оказать необходимую медицинскую помощь, что, предположительно, наносит меньший «ущерб» государству, особенно с учетом того, что размер присуждаемых судами компенсаций остается на чрезвычайно низком уровне. При таких обстоятельствах использование данного средства правовой защиты представляется целесообразным исключительно в качестве сатисфакции за допущенные в отношении осужденного незаконные действия в прошлом. Кроме того, подача иска о компенсации морального вреда может являться необходимой для признания жалобы в ЕСПЧ приемлемой (см. п. 3 раздела II выше). Единственным же способом добиться получения медицинской помощи остается подача иска об оспаривании действий в порядке КАС РФ.

Установленные в законе и приведенные в настоящей записке правила распределения бремени доказывания, в соответствии с которыми именно должностные лица обязаны доказать законность своих действий, часто игнорируются: суды отказывают в иске по мотиву недоказанности доводов осужденного о неправомерном поведении ответчика. На подобные нарушения обязательно стоит указывать при обжаловании судебного акта, однако еще при подаче иска и рассмотрении дела в суде заключенному все же рекомендуется по возможности представить доказательства в подтверждение своих аргументов или ходатайствовать об их истребовании судом.

Говоря о доступности судебной защиты для заключенных нельзя не отметить недостаток гарантий для осужденных, которые не имеют средств для оплаты судебных расходов (о предоставляемых законом в настоящий момент см. пп. В п. 1 раздела III выше). Представляется, что мерой, которая бы действительно учитывала уязвимое положение граждан, находящихся в исправительных

учреждениях, является полное освобождение их от судебных расходов по аналогии с работниками по спорам с работодателями (ст. 393 ТК РФ), что требует изменения действующего законодательства.

Обращает на себя внимание также не представленность женщин среди заключенных, обращающихся в суд в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, что очевидно связано с более тяжелыми условиями их содержания в исправительных учреждениях и необходимостью внешней поддержки.

С учетом изложенного выше, несмотря на наличие существенных структурных недостатков имеющаяся процедура судебной защиты может эффективно использоваться осужденными, в особенности, при содействии им правозащитников, для наиболее полной реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь в местах лишения свободы.

2020 год